

*Козаченко И.А.,
заведующий кафедрой уголовного права*

*Уральского государственного юридического университета.
(г. Екатеринбург)*

*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,*

*Почетный профессор Уральского государственного
юридического университета*

Ключевые слова: Мировоззрение, мировоззренческое поле, уголовное мировоззрение, уголовное право, модели уголовного мировоззрения.

Аннотация: В статье выдвигается и отстаивается идея о мировоззренческой природе уголовного права. Автор вполне удачно показывает взаимосвязь мировоззрения с уголовным правом, при этом уголовное право рассматривается как наука, хотя авторские суждения касаются и других функциональных аспектов уголовного права: ценностных, отраслевых, законодательных. В статье приводятся четыре модели мировоззренческого уголовно-правового многообразия.

Keywords: Belief system, ideological field, criminal worldview, criminal law, models of the criminal worldview.

The summary: The idea of the article is the belief system nature of criminal law is put forward and upheld. The author quite successfully shows the interrelation of the outlook with the criminal law, while the criminal law is regarded as a science, although the author's judgments relate to other functional aspects of criminal law: value, branch, legislative. In the article four models of the belief system criminal-legal variety.

Человек, как социальное существо, наделенное природой разумом, на протяжении всего периода своего существования постоянно и непрерывно формирует свою систему взглядов на окружающий его объективный мир. Как исходная и необходимая единица человечества он из века в век пытается найти свое место (свою нишу) в этом мире.

Вполне резонен вопрос, а для чего это ему нужно? Постараемся ответить на этот и другие смежные с ним вопросы. Необходимость в формировании системы взглядов позволяют человеку определиться с его отношением к окружающей его реальной (а, возможно, и виртуальной) действительностью. Это, с одной стороны. С другой же стороны, он выражает социально - нравственные стандарты отношения к самому себе, к жизненной позиции людей, к их убеждениям, идеалам, принципам познания и деятельности, ценностным ориентациям.

Как не парадоксально это будет воспринято, но мировоззрение человека включает в свое содержание и ценностные ориентиры людей с высокой степенью девиации, криминальными: в том числе и с уголовными: мышле-

нием, психологией, сознанием, что в своей основе, так или иначе выступает в качестве объекта интереса и науки уголовного права.

Будет верным в этой связи тезис о том, что уголовное право, прежде всего как наука, неразрывным образом связана с мировоззрением. Более того, само уголовное право можно и нужно рассматривать как своеобразную форму поиска своего предназначения для социума, как определенного вида адаптивного модуля, как способа, позволяющего в круговороте взаимосвязанных и в то же время противоречивых явлений и событий сохранять свою самость.

В соотношении мировоззрения и уголовного права возможны две (а, может быть, и более) модели рассуждений. Что касается первой модели, то она базируется на исходном постулате, что уголовное право и есть один из аспектов мировоззрения, его неотделимая частица. В этом смысле их можно рассматривать не как стороны единого процесса, а как части и целого этого процесса, и в таком случае вопросы о противопоставлении уголовного права и мировоззрения отпадают сами по себе. Вторая модель допускает суждение о том, что уголовное право

и мировоззрение относятся к разным духовно-нравственным ценностям, однако находящимся друг с другом в определенных связях.

Содержание этой связи заключается, на мой взгляд, в том, что уголовное право, наряду с другими правовыми и не с правовыми регуляторами, в той или иной степени формирует у людей мировоззрение. Уголовное право, в силу своих возможностей, насыщает мировоззрение человека мироощущениями позитивного и негативного характера. Естественно, что при сходных реалиях действительности уровень соотношения негативного и позитивного, уголовного и не уголовного у каждого человека строго индивидуален, что позволяет человеку формировать свое идентифицирующее мировоззрение.

Происходит это не в малой степени потому, что индивидуальное мировоззрение формируется в подавляющем большинстве случаев стихийно в процессе своеобразного броуновского общения одних людей с другими людьми. Кроме того, все это происходит на основе исключительно личных ощущений, восприятиях и созерцаниях каждого отдельного человека, независимо от существования великого множества уголовно-правовых точек зрения, направлений, теорий, систем и школ.

Реалии жизни (в том числе и уголовно-правовые) отдельного человека, как равно и любой его общности, побуждает его формировать не только собственное мировоззрение, но и мировоззрение других людей и общества в целом. Очевидно, имеет право на существование тезис о том, что уголовное право, взаимодействуя с мировоззрением, обретает черты не только социальной действительности, но и социальной ценности, что в своем функциональном единстве влияет на состояние уголовно-правовой, общеправовой и социальной культуры социума, повышая или понижая нравственный градус мировоззренческих потоков в обществе.

Очевидно, можно утверждать, что стихийно формирующееся мировоззрение (объективная необходимость), бесспорно, несущее в себе большой нравственный заряд (субъективная восприимчивость), не в малых дозах насыщено негативными компонентами. Обоснован в этой связи разговор о том, что мировоззрение отдельного человека представляет собой прежде всего единство противоречий, нежели противоречивость единства. Именно этим можно объяснить то обстоятельство, что мировоззренческий аспект уголовного права наполнен (а, может быть, неоправданно перенасыщен) императивным началом. И в этой

связи, кого бы не касалось уголовное мировоззрение (обывателя-правопотребителя, правоприменителя, законодателя, интеллектуального творца), оно необходимо сориентировано на уголовно-правовой императив. Императивность уголовного права заложена в самой ее природе. В данном случае важно, чтобы она (эта императивность) не переросла в слабо регулируемый диктат, который в мировоззренческом аспекте наделяет его обладателя неоправданной убежденности в безгрешности всего того, что его касается.

Не потому ли принимаемые такими людьми решения, совершаемые ими соответствующие действия и творческие рассуждения нередко лишены самооценки и самоконтроля. К тому же им чаще всего присуща нетерпимость, неприятие любой внешней коррекции. Последнее способствует тому, что сложившееся (в том числе и отрицательное) мнение подается и принимается за единственно верное и потому не терпящее никакого вмешательства извне, хотя сами они навязывают другим людям исключительную достоверность собственного суждения, собственных выводов, мало заботясь о их истинности.

Подобное воинствующее уголовное мировоззрение в конечном счете приводит к смешиванию фактов и ценностей, приравниванию значимого и существующего. В свою очередь, существующим признается то, во что человек верит, даже если его вера основывается на не совсем правдивых фактах. Как известно, уголовное мировоззрение выверяется уголовными размышлениями, суждениями, выводами и действиями.

При подобном подходе к пониманию мировоззренческой природы уголовного права становится возможным суждение о том, что уголовное право позволяет признать объективный характер уголовного мировоззрения. Иными словами, уголовное право способствует признанию уголовного мировоззрения как данности. Уголовное право тяготеет к умозрительности обыденного уголовного правосознания человека, и одновременно оно стремится к размыванию его личностной идентификации. Трудность заключается в определении оптимально допустимой грани, позволяющей гармонично сочетать оба эти вектора движения: от социально необходимого (в мировоззрении социума) к индивидуально допустимому (в мировоззрении индивида) и обратно.

Однако, самым сложным и трудно разрешимым вопросом был, есть и, пожалуй, еще долго (если не навсегда) будет вопрос о структуре и содержании уголовного мировоззрения.

В философии достаточно долгое время бытовало мнение, что мировоззрение есть однородное, то есть однородное явление и составляет его наше знание (Сократ, Бекон и др.) Э. Кант первым обосновал вывод о том, что мировоззрение гетерогенно (неоднородно). Затем появилось большое количество подходов к разрешению затронутой по существу проблемы.

Думается, что анализируемая проблема в полной мере присуща и мировоззренческому аспекту уголовного права. Не подлежит сомнению то обстоятельство, что уголовное мировоззрение включает в себя уголовно-правовые знания, уголовно-правовые ценности (антиценности), веру в собственную непогрешимость и правильность выбранной человеком уголовно-правовой концепции, своего жизненного (в том числе и криминального) пути. Названные компоненты уголовного мировоззрения, в своей основе, имеют в нем неоднозначное, неравновеликое представительство, и позволяют создать четыре, на мой взгляд, базовые мировоззренческие модели.

Модель первая. Вполне естественно что, если в уголовном мировоззрении превалируют научные уголовно-правовые знания, то сердцевину уголовного мировоззрения составляет доктринальная картина уголовно-правового мира его обладателя. Именно в таком случае можно говорить о мировоззренческом аспекте уголовного права как научной отрасли. Доктринальная картина уголовно-правового мировоззрения общества в силу своей специфики обладает высокой степенью познавательного (гносеологического) потенциала. Как известно, уголовно-правовое (как равно и любое) мышление понятийно.

Уголовно-правовые (как равно и любые) понятия не лишены относительной самостоятельности, так как в их практическом применении люди отрывают понятия от их носителей. Это обстоятельство открывает возможность абсолютизировать, то есть преувеличивать роль понятия в процессах познания. Уголовные постулаты выкристаллизовываются (вращиваются) в мировоззрении отдельного человека, отдельных людей, общества в целом в виде уголовно-правовых ощущений, восприятий, представлений, понятий, категорий и т.д., которые носят исключительно индивидуальный, неповторимый характер. Сказанное, отнюдь, не означает, что при таком весьма обильном многообразии мировоззренческих моделей, нельзя говорить о некоей мировоззренческой медиане, с помощью которой можно обозначить ощутимые контуры мировоззренческой уголовно-правовой гармонии общества.

В этой связи можно заключить, что основная социально-нравственная миссия уголовного права, как науки и социальной реалии, состоит в определении его места и роли (предназначения) в первую очередь в мировоззренческом пространстве.

Модель вторая. Если в секторе уголовного мировоззрения преобладают ценности, в первую очередь материальные, то такое мировоззрение можно отнести к категории этико-потребительскому. Обладатели такого мировоззрения постоянно и, зачастую бесперспективно ведут бескомпромиссную борьбу между добром и злом. Нечто подобное можно наблюдать при анализе уголовно-правового мировоззрения современных людей, находящихся на противоположных полюсах материально-ценностного достатка. Как известно, резкое и потому неэтичное расслоение населения страны на неоправданно бедных (нищих) и безмерно богатых неизбежно гипертрофирует потребительскую мотивацию как первых, так и вторых. Не удивительно, что подобное материально-ценностное неравенство нередко провоцирует "сидром Робин Гуда". Однако, современные Робины в отличии от своего исторического собрата не прячутся в лесах и не совершают коварные набеги из-за кустов. Они живут среди нас и удовлетворяют свои материально-ценностные потребности, нередко неправомерно и ни от кого не прячась. Потребительская мотивация, органично внедрившись в мировоззренческую материю, нередко прокладывает себе дорогу в экономическую сферу жизни людей и общества в целом, где на ее просторах неиссякаемые финансовые потоки щедро подпитывают экономику теневую. Имущественные преступления в своей массе опасны не только тем, что подрывают основы экономической безопасности, но и тем, что разрушают здоровый сектор потребительского мировоззрения. Самым доступным и распространенным способом и мерой общения людей с порочной потребительской мотивацией выступает обман во всех его проявлениях и масштабах.

Насущной, в первую очередь, нравственной задачей уголовного права в анализируемом аспекте является оздоровление и укрепление мировоззренческого представления отдельного человека и любой его общности о том, что материально-ценностное благополучие людей должно осуществляться исключительно легальным путем. Внедрить в сознание и мировоззрение людей идею о признании труда и его результатов высшим социально-нравственным достижением общества.

Модель третья. Если в мировоззренческом аспекте уголовного права доминирует вера, то в ее основе вера трансформируется в справедливость - своеобразного Бога искренности и доверия. Вера - это центр душевного мироощущения, мировосприятия, мирозидания. Отсутствие веры или ее утрата равносильно физической смерти. Чаще всего она невосполнима. Вот почему вера есть обостренное до предела чувство стыда и совести в мировоззренческом пространстве человека. Оправданным, думаю, следует признать, что все без исключения преступления, посягающие на дух и физическое благополучие человека, мотивированы отсутствием веры в то, что человек есть высшая ценность, созданная Богом, которого мы часто именуем Природой. Без веры нет любви. Это подтверждается хотя бы тем, что все мыслимые преступления против семьи и несовершеннолетних основаны на отсутствии и веры, и любви. Любовь и вера между людьми по восходящей (например, дети и родители) и нисходящей (например, бабушки, дедушки и внуки и внучки) родственным линиям, как равно по горизонтальным родственным линиям: влево и вправо (например, братья и двоюродные братья) фигурально создают контуры креста, который не только символизирует божественный центр человеческой любви и веры, но и указывает на четыре равнозначных и равномерных вектора (направления), движение в соответствии с которыми создает гармонию между людьми. Нет необходимости доказывать, что все преступления, совершаемые людьми, наделенные в той или иной степени служебными, а тем более должностными полномочиями, совершаются на базе безверия, основной формой которой выступает элементарное предательство. Предательство - это не только отсутствие веры кого-то во что-то, это прежде всего обман, но обман одним, кем-то, многих или всех. Мировоззренческое поле предателей всех рангов и мастей - это своеобразное минное поле (в роли мин выступают чиновники), и каждый вошедший в опасную зону этого поля, знает, что погибнет, но не знает от какой мины и в какой точки координат.

Божественная задача уголовного права - способствовать возвращению на мировоззренческое поле любви и веры, однако, предварительно разминировав указанное пространство. Как говорил классик, В.Гюго: "Человек рожден не для того, чтобы влачит жалкое существование, а для того, что, расправив крылья, гордо парить над землей!"

Модель четвертая. Если в мировоззренческом поле человека на передовые позиции выдвигается концепция жизненного (в том

числе и криминального) пути, то центром всего происходящего является сам человек. Подобное жизнотворческое мировоззрение чаще всего (если не всегда) присутствует в формуле "Я и все остальные". Все, без каких-либо исключений, насильственные преступления в своей основе развиваются в направлении от "Я" и до "все остальные". Наиболее иллюстративными в этом смысле являются такие преступления, как хулиганство и вандализм. Если совершение хулиганства свидетельствует о том, что хулиган не уважает неопределенное число потерпевших, то вандал яро ненавидит все человечество. "Я и все остальные", как мировоззренческая формула уголовного права, основывается исключительно на насилии, в рамках которого повреждается либо уничтожается физическая (а с ней и духовная) плоть всего живого, и прежде всего человека. Было бы все достаточно просто, по крайней мере для понимания, если бы проблема замыкалась лишь на противопоставлении индивидом самого себя всем остальным. Дело заключается в том, что опасность насильственных преступлений возрастает на ненависти индивида всех остальных. Ненависть - это пороховой заряд, который при самой малейшей межличностной детонации, безжалостно уничтожает (может уничтожить) все живое (и не только), вокруг него находящееся. Из мировоззрения, проповедующего насилие в любой форме, уголовное право всеми доступными ей средствами должно этот насильственный вирус вытеснять.

Безотлагательной задачей уголовного права на сегодня и на дальнейшую перспективу, требующей своего разрешения, является внедрение в мировоззренческую материю нравственного постулата о том, что насилие - это удел слабого.

Каждый из перечисленных видов мировоззренческих моделей, реализуя свой содержательно-функциональный потенциал, в той или иной мере способствует формированию мировоззренческого аспекта уголовного права как науки, как отрасли права, как социальной ценности, как отрасли законодательства. В свою очередь, уголовно-правовое мировоззрение по мере допустимости официальных институтов и по мере своей возможности привносит свою специфику в структуру и содержание мировоззрения в целом. Есть надежда, что уголовное право во всех ее проявлениях совместно с уголовным законодательством, а не только с Уголовным кодексом (что далеко не одно и то же) будет способствовать развитию у сограждан иммуноустойчивое уголовно-правовое мировоззрение.